

Гу Таньчжи с недоумением спросил:

— Чицю, что ты только что сказал?

Эти слова Цзян Чицю напугали Гу Таньчжи, его голос даже изменился.

Спасите, я сам не знаю, что только что сказал!

— Я... я редко бываю за пределами столичной планеты, и этот маршрут для меня первый...

Цзян Чицю сам не понимал, что говорит. Взгляд Гу Таньчжи был слишком пронзительным, и он, не привыкший врать, не мог ничего придумать.

Гу Таньчжи покачал головой:

— Не говори глупостей. Если захочешь приехать сюда в будущем, просто скажи мне.

Эти слова Цзян Чицю действительно были пугающими, Гу Таньчжи даже не хотел вникать в их смысл. Как человек, всегда сталкивающийся с проблемами лицом к лицу, он впервые почувствовал желание избежать их.

Увидев, что Гу Таньчжи не задаёт больше вопросов, Цзян Чицю наконец вздохнул с облегчением. Он улыбнулся и кивнул:

— Хорошо, когда исследования закончатся, у меня будет время приехать сюда.

Произнеся это, он осознал, что только что сказал.

После завершения исследований у него больше не будет такой возможности.

Цзян Чицю был худощавым, его телосложение было значительно меньше, чем у Гу Таньчжи.

Когда он слегка пошевелился, пиджак, накинутый на плечи, начал сползать, и Цзян Чицю потянулся, чтобы поправить его. Но прежде чем он успел дотронуться до воротника, Гу Таньчжи уже поднял пиджак.

— Чицю, как продвигаются исследования? — спросил Гу Таньчжи.

Цзян Чицю подумал о прогрессе системы «Побег через смерть» и неуверенно ответил:

— Скоро достигнет семидесяти процентов.

— Это хорошо.

Как правитель Империи, Гу Таньчжи не был так рад ответу Цзян Чицю, как тот ожидал.

— После завершения тебе нужно будет как следует отдохнуть.

— Хорошо...

Помолчав, Цзян Чицю медленно кивнул. Он всегда был человеком слова, но сейчас ему пришлось дать Гу Таньчжи обещание, которое он не сможет выполнить.

Звездолёт приземлился на посадочной площадке планеты-назначения. Это было место, где зародилась Империя Дайлодэ, и каждый год здесь проводились празднования Дня основания.

Цзян Чицю, обычно носивший лабораторный халат, надел чёрный костюм, как и у Гу Таньчжи, его грудь тоже была украшена множеством драгоценных камней.

Цзян Чицю никогда раньше не носил такую одежду, и, появившись перед всеми, он произвёл неизгладимое впечатление.

Перед отъездом со столичной планеты Цзян Чицю завершил анализ данных и передал часть базовой работы сотрудникам исследовательского института.

Те, кто теперь был ответственен за важные задачи, наконец перестали лениться и работали с невероятной эффективностью.

Когда Гу Таньчжи спросил о прогрессе исследований, Цзян Чицю просто назвал цифру, основываясь на последнем уведомлении системы.

А сейчас, когда двери звездолёта медленно открывались, и Гу Таньчжи стоял перед ним, готовый выйти перед тысячами зрителей и камерами, Цзян Чицю услышал знакомый звук системного уведомления.

[Система «Побег через смерть»: прогресс загрузки — семьдесят процентов.]

Наконец-то семьдесят процентов!

— Профессор Цзян, проходите сюда.

В тот же момент, когда система сообщила о прогрессе, сотрудник звездолёта подошёл и тихо сказал ему.

— Хорошо...

Цзян Чицю слегка кивнул и последовал за ним.

Эта пограничная планета была густонаселённой и имела долгую историю. Из-за сложностей с переселением и реконструкцией уровень инфраструктуры оставался на уровне столетней давности. Императорский звездолёт был огромным и мог только зависать над планетой, спускаясь по лестнице на землю.

Императорская семья могла найти более удобный способ, но спуск по лестнице уже стал традицией Дайлодэ.

Неподалёку Гу Таньчжи уже вышел к толпе, и лестница опустела.

— Профессор Цзян, можете идти.

Сотрудник тихо сказал ему на ухо.

Цзян Чицю кивнул и направился к лестнице.

СМИ уже знали, что следующим за Гу Таньчжи будет он.

Поэтому в этот момент десятки камер уже настроились на его местоположение.

Но... не всё идёт по плану.

Обычно, когда прогресс системы «Побег через смерть» увеличивался на десять процентов, состояние Цзян Чицю ухудшалось.

Не прошло и минуты с момента уведомления о семидесяти процентах, как Цзян Чицю, стоящий у лестницы, почувствовал головокружение, и его конечности внезапно ослабли.

Неужели?

Цзян Чицю посмотрел на трёхэтажную лестницу, и в его сердце поселилось отчаяние. Система нашла новый способ его мучить?

Пока никто не заметил его состояния, Цзян Чицю быстро схватился за металлические перила.

Он сжал их так сильно, что суставы пальцев побелели.

С того момента, как Цзян Чицю вышел из звездолёта, толпа снаружи начала кричать, выкрикивая его имя и название Имперского научно-исследовательского института.

Эти звуки были громкими, но в тот момент, когда Цзян Чицю вышел из звездолёта, он вдруг почувствовал, что вокруг стало тихо, и перед глазами потемнело.

Это не люди замолчали, и не стало темно.

В этот момент Цзян Чицю словно отделился от своего тела. Перед глазами была тьма, а в ушах — полная тишина.

Конечности Цзян Чицю полностью ослабли, и на глазах у миллиардов жителей галактики он упал.

Перила лестницы были невысокими, и центр тяжести Цзян Чицю был неустойчив. Когда он начал падать, человек сзади протянул руку, чтобы схватить его, но успел только коснуться края его одежды.

Лестница была высокой, и если бы Цзян Чицю упал с неё, он бы, вероятно, не умер, но потерял бы полжизни.

— Чицю!

Гу Таньчжи, стоявший внизу, увидев это, широко раскрыл глаза и громко крикнул.

Мужчина инстинктивно хотел броситься на лестницу, чтобы поймать его, но прежде чем он успел пошевелиться, большая тень упала сверху.

— Огромный чёрный мех появился неизвестно откуда, он пролетел сквозь нижнюю часть лестницы и создал световой барьер перед Цзян Чицю.

Хэлань Ян, лишённый должности начальника Отдела особых задач, всё ещё был дворянином. Вчера он убедил свою семью прибыть на эту планету раньше императорской семьи.

Хэлань Ян хотел лишь издали взглянуть на Цзян Чицю, но неожиданно стал свидетелем его обморока. Не раздумывая, он вызвал мех и вылетел из толпы.

Огромный мех аккуратно положил Цзян Чицю на мягкую траву неподалёку, Хэлань Ян выскочил из кабины и обнял его.

— Чицю... Чицю, что с тобой?

Хэлань Ян никогда не был так напуган. Он хотел дотронуться до лица Цзян Чицю, но, увидев его бледность, замер на месте.

Хэлань Ян, проработавший в Отделе особых задач много лет, привык к смерти. Но он никогда не чувствовал, что жизнь так хрупка, как в этот момент.

Мужчина, лежащий в его объятиях, был тихим, он тихо закрыл глаза, тихо лежал без движения.

Цзян Чицю был бледен, его вьющиеся каштановые волосы лежали на плечах, Хэлань Ян даже подумал, что держит не живого человека, а хрупкую большую куклу.

От него не исходило никакого признака жизни.

Хэлань Ян держал Цзян Чицю, не двигаясь, когда вдали приземлился мех, который всегда сопровождал звездолёт.

Ци Ичэнь в военной форме выскочил из него и, не сдерживая гнева, крикнул:

— Хэлань Ян, что ты, чёрт возьми, стоишь! Быстро отвези Чицю на медицинский корабль!

Если бы не то, что Цзян Чицю был в руках Хэлань Яна, Ци Ичэнь, без сомнения, ударил бы его.

Его слова наконец разбудили Хэлань Яна, и он быстро поднял Цзян Чицю и побежал к медицинскому кораблю.

Этот шумный приём закончился внезапным обмороком Цзян Чицю.

В этот день почти вся Империя задавалась вопросом, что случилось с Цзян Чицю.

Возможно, из-за второй загрузки системы, на этот раз состояние Цзян Чицю было особенно плохим. В предыдущих мирах он всегда завершал задание и уходил, никогда не зная, что значит быть прикованным к постели.

Теперь Цзян Чицю наконец понял, что значит «болезнь приходит как лавина».

<http://bllate.org/book/15283/1352834>